

УДК 821.111-31-053.2
ББК 84(4Вел)-44
Д45

Диккенс, Чарльз.
Д45   Оливер Твист / Чарльз Диккенс ; [пер. с англ. Н. Виноградовой] ;
ил. Э. Кинкейда. – Москва : Эксмо, 2017. – 156 с. : ил. – (Самые лю-
бимые книжки).

УДК 821.111-31-053.2
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-699-88733-0

CHARLES DICKENS' OLIVER TWIST
First Published in 2012 by The Five Mile Press Pty Ltd
Format and illustrations copyright © The Five Mile Press Pty Ltd 2012
© Illustrations by Eric Kincaid
All rights reserved
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2017

ГЛАВА I

Удивительная история Оливера Твиста началась давным-давно в небольшом городишке близ Лондона. Здесь недалеко от рыночной площади возвышалось уродливое здание, известное как работный дом. В нём жили бедняки и бездомные дети, работая с рассвета до заката за тарелку похлёбки.

Массивные кованые ворота отделяли это печальное место от остального мира, а маленькие окошки дома уныло смотрели на узенькую улочку, мощённую булыжником.

Сто пятьдесят лет назад за одним из этих маленьких окошек родился мальчик. На улице стоял лютый мороз, и снег почти полностью залепил оконное стекло.

В комнате в очаге едва теплился огонь, а тусклый светильник отбрасывал тени на лицо младенца.

На кровати под лоскутным одеялом угадывался силуэт женщины. На шее у неё висел золотой медальон.

— Дайте мне посмотреть на ребёнка — и умереть, — произнесла женщина.

— Ну, вам ещё рано говорить о смерти, — отозвался врач.

Взяв младенца, доктор передал его в объятия молодой матери. Женщина прижала сына к себе и нежно поцеловала в лобик. Её последнее желание исполнилось. Она ещё раз взглянула на младенца, затем голова её откинулась на подушку, глаза закрылись.

— Ах, бедняжка, — вздохнула Салли, наклоняясь, чтобы забрать малыша.

Врач велел Салли давать младенцу жидкой каши, если тот будет кричать, и засобиравшись домой. Уже возле двери он неожиданно остановился и с любопытством взглянул на умершую.

— Миловидная женщина... Откуда она пришла? — поинтересовался врач.

Салли пожала плечами:

— О ней ничего не известно. Её нашли вчера на крыльце рабочего дома совсем без чувств.

Так в работном доме появился ещё один сирота, всеми презираемый и ни у кого не вызывающий сочувствия.

Салли завернула его в рваное одеяло. Младенец громко кричал. Если бы мог он знать, что он сирота, может, он кричал бы ещё громче.

Весть о рождении младенца дошла до мистера Бамбла, который занимал должность бидла — приходского чиновника, в чьём ведении состояли местные бедняки. Мистер Бамбл был человек дородный и раздражительный. Он расхаживал в высокой треуголке и всегда имел при себе трость, которой нещадно лупил надоедливых детей, попадавшихся ему на пути.

Мистер Бамбл дал мальчику имя Оливер Твист, а затем отнёс его на ферму под присмотр миссис Манн. В её обязанности входило кормить и одевать приходских детей, за что она получала по восемь пенсов с каждой детской головы. Однако миссис Манн не докучала воспитанникам обильной едой и избытком одежды. Эта жестокосердная

и алчная женщина оставляла бóльшую часть денег себе, а детям уделяла значительно меньшую долю, поэтому многие из них заболели от голода и холода и отправлялись в иной мир.

Вопреки системе воспитания бессердечной миссис Манн Оливеру Твисту всё-таки удалось выжить. Он был бледным, чахлым ребёнком, малорослым и, несомненно, тощим.

В тот день, когда Оливер проводил свой девятый день рождения, запертый в угольном погребе, мистер Бамбл зашёл проведать миссис Манн.

— Так как Оливер теперь подросток и не может оставаться здесь, приходской совет решил отправить его обратно в работный дом. Я пришёл сам, чтобы отвести его туда. Покажите-ка мне его поскорее.

Мальчика привели. С ног до головы покрытый угольной пылью, он сжимал в дрожащей руке коричневую приходскую шапочку. Из глаз Оливера готовы были политься слёзы. Миссис Манн тайком погрозила ему кулаком. Это был последний раз, когда её кулак должен был испугать его.

Мистер Бамбл зашагал в работный дом. Оливер рысцой бежал рядом, ухватившись за расшитый золотым галуном обшлаг его рукава. Надзиратель этого ужасного заведения уже поджидал мальчика.

— Оливер, тебя привели сюда, чтобы обучить полезному ремеслу, — сурово начал надзиратель. — И завтра же, с шести часов утра, ты начнёшь трепать пеньку. А сейчас отправляйся спать.

Оливер едва держался на ногах от голода, но его ото-слали спать на жёсткой, грубо сколоченной кровати, даже не покормив. Он плакал до тех пор, пока не заснул в изнеможении.

Работный дом был печальным местом. Гробовщик частенько являлся сюда, чтобы забрать детей, чьи сердца не выдерживали выпавших на их долю страданий.

Помещение, в котором кормили мальчиков, представляло собой большой холодный зал с кирпичными стенами, где стоял длинный деревянный стол. В одном конце зала находился глубокий медный котёл, из которого надзиратель в белом фартуке разливал похлёбку. Кормили детей жидким водянистым варевом, где редко попадались зёрна овса.

Оливер и другие дети уже третий месяц испытывали нестерпимые муки голода. Все они дошли до полного отчаяния.

Наконец они решили, что кто-нибудь из них должен попросить у надзирателя дать им ещё еды. Жребий пал на Оливера.

Подошло время обеда, и надзиратель, как обычно, занял место у котла, откуда черпал похлёбку. Голодные дети перешёптывались и подавали знаки Оливеру.

Мальчик встал и на дрожащих ногах, держа в руках миску с ложкой, направился к надзирателю.

— Простите, сэр, я хочу ещё, — попросил Оливер.

Надзиратель был дюжий, здоровый человек, однако он сильно побледнел.

— Что такое? — слабым голосом произнёс он.

— Простите, сэр, — повторил Оливер, — я хочу ещё.

Надзиратель ударил Оливера черпаком по голове, крепко схватил его за руки и завопил, призывая бидла.

Узнав, что случилось, мистер Бамбл пришёл в ярость и принялся лупить Оливера тростью по ногам.

— Неблагодарный мальчишка!

Схватив Оливера за ухо, он выволок мальчика из зала и запер в комнате без окон. Оливер остался один в темноте.

На следующее утро к воротам работного дома было приклеено объявление, что любому, кто пожелает освободить приход от Оливера Твиста, предлагается вознаграждение в пять фунтов.

В течение недели Оливер сидел взаперти в тёмной и пустой комнате. Он горько плакал целыми днями, а когда наступала длинная, унылая ночь, заслонял руками глаза, чтобы не видеть тьмы, и, забившись в угол, старался уснуть. Время от времени мистер Бамбл выводил его во двор и позволял помыться под ледяной струёй из насоса, а после согревал несчастного ударами своей трости.

Оливеру ещё предстояло узнать, что такое доброта.

Как-то утром в рабочий дом явился приходской гробовщик, мистер Саурбери. У ворот он встретил мистера Бамбла.

— Вы сколотите себе состояние благодаря нашему рабочему дому, — усмехнулся мистер Бамбл, похлопав гробовщика по плечу.

Мистер Саурбери, высокий сухощавый человек, одетый в поношенный чёрный костюм, позволил себе возразить:

— Приходской совет назначил очень низкую цену за мои гробы.

Бидл криво улыбнулся:

— Да и гробы невелики.

— Не буду спорить, — сказал мистер Саурбери. — Вы стали кормить детей хуже, и гробы стали чуточку поуже и пониже, чем в былые времена. Но мне же нужно получать какую-то прибыль, мистер Бамбл!

— Так-то оно так, — согласился мистер Бамбл, — каждое ремесло требует затрат. Кстати, не знаете ли вы кого-нибудь, кому бы нужен был мальчик? На выгодных условиях, будьте уверены.

— Ах, бог ты мой! Да ведь об этом-то я и хотел с вами поговорить! — воскликнул мистер Саурбери. — Мне как раз нужен мальчик в помощники. И вы сможете сбить его с рук. Приводите мальчишку ко мне сегодня вечером.

Вечером Оливера освободили из заточения и сообщили ему, что гробовщик берёт его к себе в услужение.

Молча выслушав эту новость, мальчик отправился собирать свои скудные пожитки. Все они уместились в пакет из обёрточной бумаги. Затем Оливер надвинул шапку на глаза, вновь уцепился за обшлаг мистера Бамбла и отправился с ним к месту новых терзаний.

В лавку гробовщика, где их ждал мистер Саурбери с женой, они пришли уже затемно.

— Ах, боже мой! — воскликнула миссис Саурбери — невысокая, тощая, высохшая женщина с ехидным лицом. — Какой он маленький!

— Да, он, пожалуй, мал ростом, — согласился мистер Бамбл. — Но он подрастёт, миссис Саурбери.

Женщина посмотрела на Оливера:

— Да что и говорить! Подрастёт на наших хлебах. Я никакой выгоды не вижу от приходских детей: их содержание обходится дороже, чем они того стоят. Что ж, наверное, моему мужу виднее.

С этими словами она открыла боковую дверь и вытолкнула Оливера на крутую лестницу, ведущую в каменный подвал, на кухню. Сама она вошла вслед за мальчиком, оглядываясь в поисках еды. В конце концов Оливеру перепало на ужин то, чего не доела хозяйская собака.

Миссис Саурбери взяла тусклую, закопчённую масляную лампу и приказала мальчику идти за ней.

— Твоя постель под прилавком в лавке. Надеюсь, ты можешь спать среди гробов? — сказала она. —

А впрочем, это не важно — можешь или нет, потому что больше тебе спать негде.

Оливер остался один. Лампа отбрасывала пугающие тени. Вдоль стены стояли гробы, и в зловещем мерцании лампы они казались мальчику призраками с квадратными плечами и руками, засунутыми в карманы.

Оливер заглянул под прилавок, где лежал тюфяк и тонкое одеяло. Ложе казалось ему могилой. Мальчик забрался под одеяло. Одинокий, он, наверное, лучше бы чувствовал себя, лёжа в могиле на кладбище.

На сердце у него было тяжело.

ГЛАВА 2

Утром Оливера разбудили громкие удары в дверь лавки.

— Открывай же наконец! — сердито кричал кто-то.

— Сейчас отопру, сэр, — сказал Оливер, поворачивая ключ.

— Должно быть, ты и есть новый мальчик? — спросил голос через замочную скважину.

— Да, сэр, — ответил Оливер.

— Сколько тебе лет? — осведомился голос.

— Десять, сэр, — ответил Оливер.

— Ну так я тебя вздую, как только войду, приходской щенок, — сообщил голос за дверью.

Дрожащей рукой Оливер отодвинул засов и открыл дверь.

— Прошу прощения, сэр, это вы стучали? — вежливо начал он, увидев в дверях незнакомца.

— Я колотил ногами, — последовал ответ.

— Вам нужен гроб, сэр? — простодушно спросил Оливер.

— Он сейчас тебе самому понадобится, — разъярился незнакомец. — Ты ещё меня не знаешь, приходской щенок!

— Не знаю, сэр, — произнёс Оливер, понимая, что незнакомец осведомлён о его прошлом.

— Я — мистер Ноэ Клейпол, а ты находишься под моим началом, — сообщил незнакомец. — Открой ставни, ленивая тварь!

Ноэ угостил Оливера пинком, а сам прошёл в лавку с большим достоинством, на какое только был способен этот большеголовый, красноносый юнец с маленькими глазками.

Позднее кухарка Шарлот дала им завтрак.

— Подсаживайтесь к очагу, Ноэ, — сказала она. — Я припасла для вас славный кусочек копчёной грудинки. Оливер, возьми себе вот те объедки, которые я положила на крышку от кастрюльки. Поторапливайся, потому что тебя скоро позовут в лавку. Слышишь?

Оба посмотрели с презрением на бедного Оливера, дрожащего на ящике в самом холодном углу комнаты и поедавшего вонючие объедки, отложенные специально для него.

Прошёл месяц с тех пор, как Оливер поселился в лавке гробовщика. Мистер Саурбери разговаривал с женой.

— Дорогая, этот юный Твист, — сказал он, — очень милovidный мальчик. Не находишь, дорогая?

— Ещё бы, когда он столько ест! — заметила миссис Саурбери.

— У него меланхолическое выражение лица, — продолжал её муж. — Из него выйдет отличный плакальщик на детских похоронах.

Тут же было решено немедленно посвятить Оливера в тайны ремесла.

За несколько последующих за этим недель мальчик приобрёл богатый опыт.

В это время дети часто умирали от болезней, и на похоронах многих из них во главе траурной процессии шёл Оливер.

Меж тем Ноэ всё больше и больше завидовал тому, что Оливер бывал на людях, а его оставляли сидеть в лавке.

Однажды на кухне, в приливе злобы и зависти, он решил поиздеваться над Оливером.

Ноэ дёргал мальчика за волосы и уши, называя подлизой. Однако его насмешки не доводили Оливера до слёз. Тогда Ноэ разошёлся не на шутку и закричал:

— Слушай, приходской щенок, как поживает твоя мать?

— Она умерла, — ответил Оливер.

— Отчего она умерла? — спросил Ноэ.

— От разбитого сердца, — сказал Оливер. — Мне кажется, я понимаю, что значит умереть от разбитого сердца.

— Траля-ля, приходской щенок! — воскликнул Ноэ, когда слеза скатилась по щеке Оливера. — Что это довело тебя до слёз?

— Не вы, — сказал Оливер, смахнув слезу. — Больше ни слова не говорите мне о моей матери.

— Уж ты бы сам помолчал, приходской щенок, — продолжал глумиться Ноэ. — Твоя мать была самой настоящей шлюхой. Ей повезло, что она умерла, иначе она бы окончила жизнь в тюрьме или на виселице.

Побагровев от бешенства, Оливер вскочил и схватил Ноэ за горло. Он принялся трясти обидчика так яростно, что у того зубы застучали. Затем одним ударом Оливер сбил Ноэ с ног. Наконец-то его дух возмутился. Оскорбление, нанесённое покойной матери, воспламенило его кровь.

Ноэ истошно звал Шарлот:

— Оливер сошёл с ума!

Шарлот и миссис Саурбери вбежали в комнату. Одна из них изо всех сил ударила Оливера, а другая, держа мальчика одной рукой, второй царапала ему лицо. Трусливый Ноэ поднялся с пола и принялся тужить Оливера кулаками по спине.

